

СТАНОВЛЕНИЕ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Свой шестой сезон молодой киргизский драматический коллектив города Ош открыл на сцене старейшего русского Малого театра. В эти дни в столице гастролеровали и другие молодежные коллективы — театр Литовской ССР, грузинский и азербайджанский ТЮЗы. Творчество молодых выражает сегодня важные тенденции многонациональной советской сценической культуры.

Это подтверждают и работы Ошского театра, основу которого составили выпускники третьей киргизской студии Государственного института театрального искусства. Спектакли показали стремление коллектива выражать в своем искусстве острые проблемы. Театр протестует против жестокости, бездуховности, эгоизма, потребительского отношения к жизни. Он стремится вести живой диалог со своим зрителем — рабочими и интеллигенцией древнего, но обновленного, помолодевшего города Ош, колхозниками области — о духовных ценностях, о коммунистической нравственности. На это направлены репертуарные поиски, активное сотрудничество с местными авторами. Здесь идут пьесы А. Токомбаева, Т. Абдумомунова, Б. Омуралиева, Б. Жакиева, М. Байжиева, М. Гапарова и других киргизских драматургов, спектакли по прозе Ч. Айтматова.

Инсценировкой «Белого парохода» и открылся гастрольный показ. Центром действия, как и в повести, становится образ Мальчика. Актриса Р. Абдубачаева психологически проникновенно и лирично выражает беззаветную верность человека мечте. Финал — бегство Мальчика в мир его сказки передается режиссером И. Рыскуловым и исполнительницей как утверждение светлого начала жизни. Колоритно очерчены люди, чуждые добру, поэтическому восприятию мира, — тупой, злобный Орозул (К. Тагаев), ограниченный эгоистичный Сейдахмат (его играет Б. Сейдахматов) и люди беспомощные, неспособные противостоять злу, — трусливый, мягкий Момув (М. Алышпаев) и его дочь Букей. Создателям спектакля порой не удается преодолеть трудности, связанные с перенесением на сцену многоплановой прозы Ч. Айтматова. Мир фантастики, сказки, выраженный в повести о волную-

щей поэзией, иногда не обретает сценической образности; возникает иллюстративность.

Примечательно, что проблематика, имеющая всеобщее значение, выражена в спектакле через точные приметы жизни, национально-своеобразные черты сценической образности. И в этом проявляется важнейшее свойство советского сценического искусства — взаимодействие интернационального и национального.

Это отчетливо прослеживается и на другом спектакле, адресованном юным зрителям. «Древняя сказка» М. Байжиева, написанная по мотивам народной поэмы, — притча, рассказывающая об охотнике, преступившем законы доброты, уничтожившем ради выгоды стадо горных козлов. Спектакль, связанный с народным поэтическим творчеством, обращен к современности, несет мысли, важные для воспитания зрителя. Действие начинается в контакте повествованием трех сказителей, взволнованных драматическим речитативом, который отличает искусство манасчи — исполнителей величественного эпоса киргизского народа «Манас».

Это сказочное представление кажется легким и раскованным. Режиссеру И. Рыскулову удалось найти верный принцип решения, при котором сказочные существа обретают жизненную реальность, сохраняя внутреннюю поэтичность. Экспрессивный лиризм и гротескную комедийность, присущие стилистике народной поэмы, выражают традиционные сказочные персонажи: вздорный хан (Ш. Кыдырмаев), его дочь — красавица Зулайка (Д. Сыдыкбаева), коза, мстящая за гибель своих детей (Н. Мамбетова). Здесь возникает серьезная тема призыва к добру, человечности, гармонии с природой.

Стремление театра говорить со своим зрителем о важных тенденциях сегодняшней жизни отчетливо прослеживается на постановках двух вес киргизских авторов: «Солнечный остров» М. Гапарова и «Завтра Новый год» Б. Жакиева. В «Солнечном острове» персонажи предстают как бы в двух измерениях — в городской и

сельской жизни, куда они переносятся в мечте героини. Театру важна мысль о поисках путей к естественному состоянию людей, не обремененному ложными преградами, условностями. Молодые герои пьесы сыграны непосредственно, искренне (Жавыл — А. Назаркулова, Искендер — А. Абдыкалыков, Зулайка — Ш. Сулатаева и другие). Парадоксальная ситуация пьесы воспринимается исполнителями легко и естественно.

Внутренние законы, заложенные в драматургии, воздвигают и на образный строй спектакля «Завтра Новый год», где ставится важная тема трудовой честности, ответственности человека перед обществом. Молодой чабан Сапар, возведенный председателем колхоза и газетой в ранг героя труда, несмотря на то, что дела у него идут плохо и поголовье овец уменьшается, его помощник Эсев, критически оценивающий эту рекламу, и жена джегера Тамира, настаивающая на признании мужем истинного отношения вещей, сыграны артистами М. Алышпаевым, Ш. Дуйшенкуловым и Г. Каниметовой темпераментно, искренне. Но острота проблемы несколько смягчается образами в прошлом, отвлеченными от основного конфликта.

Примечательно, что оба произведения, рассказывающие о наших молодых современниках, провозгласили точным ощущением времени, и спектакли становятся важными звеньями в процессе утверждения театром главной темы — бескомпромиссности в защите нравственных требований, коммунистических идеалов.

Из своего обширного классического репертуара, куда входят Пушкин, Гоголь, Шекспир, Гюгено, Горький, театр включил в московскую афишу «На дне». Уже в дяловом спектакле «Последние» молодые киргизские артисты проявили способность постигать социальную остроту и психологическую сложность горьковской драматургии. Спектакль «На дне», отмеченный на Всесоюзном фестивале народов СССР, посвященном 60-летию Октябрьской революции, свиде-

тельствует о плодотворном освоении киргизским театром опыта реалистического русского искусства. Несомненно и стремление к новому прочтению классической литературы. В горьковских персонажах режиссер и участники спектакля увидели неиспользованную, душевную силу, внутреннюю неукоренность, человеческое достоинство. Это прочерчивается не только в образах Сатина (М. Алышпаев), достигшего романтического пафоса, душевно цельного, простодушного Пепла (Д. Байтобетов), по-своему цельной Нasti (Г. Каниметова), исполненной человеческого достоинства Натанши (Т. Бообекова), но и в Актре, которого Б. Сейдахматов представляет человеком, погруженным в мечту. В характере Барона, обретающего в исполнении И. Эшимбекова возвышенную товальность. Трусливое бегство от жизни угадывается в благодушном Лике (А. Абдыкалыков). В романтической интерпретации пьесы, к сожалению, не оказалось места разоблачению философии обывательского скептицизма, выраженной в образе Бубнова, — персонаж этот сыгран Т. Кудайбердиевым в бытовой манере, не ведущей к обобщениям.

За годы становления театру удалось подготовить почву для раскрытия творческих индигуальностей, формирования мастерства. Но осуществление этого коллектив только приступает. Ему необходимо добиваться большей целеустремленности, художественной целостности спектаклей. Обязательность сценического повествования переходит порой в замедленный, вялый ритм. В оформлении нередко возникает приближенность решения.

Трудности, возникающие в начале пути, естественны и закономерны. Достигнутое главное — единство творческих устремлений, сосредоточенность на современной проблематике, верность принципам реалистического искусства. Все это становится не столько итогом творчества, сколько его плодотворной перспективой, залогом дальнейшего развития Ошского театра — одного из самых молодых участников сотрудничества, составляющего многонациональное советское сценическое искусство.